

Альбом литографических изображений Апсли Хаус и замка Уолмер из собрания М.С. Воронцова.

Ковалевская Надежда
Александровна, искусствовед,
старший научный сотрудник АГДПМЗ
(Воронцовский дворец). Настоящая статья
основана на материалах альбома 'Apsley
House and Walmer castle illustrated by plates
and Description',
изданного Полем и Домеником Колнаги в
1853 году, Printed by William Nicol,
Shakspeare Press, Pall Mall,
хранящегося в АГДПМЗ. Публикация
рассчитана на студентов и исследователей,
посвящена автором 185-летней годовщине
битвы при Ватерлоо и памяти одного из
победителей – герцогу Веллингтону.

Основатель и первый владелец Алушкинского майората граф, в последствии светлейший князь и фельдмаршал Михаил Семенович Воронцов принимал участие во многих войнах: русско-турецких, Отечественной 1812 года, антинаполеоновских, кавказских. В его доме бережно сохранялись живописные, скульптурные и графические портреты соратников и ветеранов. Несколько вещей в коллекции связаны с именем его начальника – главнокомандующего союзными войсками, в состав которых входил русский корпус, возглавляемый Воронцовым: модель конного памятника (работа скульптора Коттерелла), графический портрет достопочтимой графини Морнингтон, матери Веллингтона, гравированный Т. Ходжетсом с оригинала леди Бергер, а также графические изображения героя Ватерлоо с оригинала Т. Лоуренса и, наконец, альбом литографий интерьеров и экстерьеров Апсли Хаус и замка Уолмер, с сопроводительным текстом известного генерала и военного биографа Джона Митчелла (1785-1859).

Ровесник Наполеона Артур Уесли I-й герцог Веллингтон получил военное образование во Франции, в Анже и восемнадцати лет от роду начал успешную военную карьеру. Отстаивая интересы своей страны в Индии, он победил неплохого полководца султана Майсура Типуⁱ, чей портрет тоже имеется в коллекции Воронцова. Вернувшись в Европу, Артур Уесли командовал английскими войсками в Португалии, где разбил не очень удачливого маршала Жюно, а также успешно противостоял одному из лучших маршалов Наполеона Сульту. Необоснованно скептически относившиеся к русской армии, Наполеон считал самым способным среди генералитета только Багратиона, смертельно раненного при Бородино и потому уже не страшившего французского императора. Вторя сопернику, Александр I жаловался на нехватку толковых военачальников и даже склонялся к мысли переманить в русскую армию, в числе бывшего маршала Наполеона Бернадота и генерала Моро, самого Веллингтона в трагический для России 1812-й годⁱⁱ. Среди многочисленных побед Уесли можно выделить битву при Саламанке, где он разбил маршала Мармона, через

несколько лет заклеянного Наполеоном как предателя. Интересно другое: опальный военачальник в 1834 году будет гостем алушкинского дома Воронцова и в честь первого будет назван один из ручьев парка.

Благодарные потомки увековечили имя Веллингтона в памятных местах столицы, установили в честь его монументы, называя Львом, Великим Капитаном, Железным Герцогом и Ахиллом. В образе античного героя из трофейного металла скульптор Вестмакотт, по инициативе женщин Англии, установил один из памятников.ⁱⁱⁱ Начиная с королевы Шарлотты, Веллингтона и его невесту, впоследствии жену, Катерину Пакенгем боготворили современницы: ведь она девять лет ждала его возвращения из Индии и, заболев оспой, хотела освободить его от данного ей обещания, но Веллингтон, в знак восхищения и любви, украсил Апсли Хаус ее портретами. Вдове героя посвятили свой альбом знаменитые издатели Поль и Доменик Колнаги, а также автор текста Митчелл. Для осуществления этого издания привлекались популярные литографы: Бойз, Дибдин, Диллон и Нэш. На первой же странице авторы выразили признательность Артуру Ричарду 2-му герцогу Веллингтону (1807-1884), старшему сыну и королевскому шталмейстеру за то, что он сделал общедоступным имение отца и дал возможность познакомиться с частной жизнью героя. Митчелл красочно сообщает: «унаследовавший титул и поместья своего отца, назначил себя опекуном его славы, охранником его памяти и совместным наследником со своими соотечественниками всего того, что составляло «Герцога» в качестве общественной собственности» ('Who, while inheriting his father's title and estates, appointed himself trustee of his countrymen in whatever tends to a common shake in 'the Duke' as public property, and leads to a better understanding of one, a model and example to Englishmen')^{iv}

Герцог купил дом у своего родственника приблизительно в 1820-м году, следует из текста. В год назначения его премьер-министром, в 1828 году, распорядился перестроить дом, для чего пригласил архитекторов Бенджамина Уайата (1775-1850) и Самуэля Уайата. Экстерьер оформили в классическом стиле, а в интерьерах допустили пышность в духе Людовика XIV. С западной стороны к особняку пристроили крыло, включавшее парадный зал, где в присутствии короля Уильяма IV стали с 1830 года праздновать юбилеи Ватерлоо.^v Вначале праздничный стол насчитывал двадцать ветеранов, число которых год от году уменьшалось, затем число приглашенных увеличилось до восьмидесяти, среди которых были и не уволенные в запас. Банкеты проходили ежегодно 18 июня, последний раз герцог председательствовал за столом не задолго до смерти, в 1852. Логично допустить, что и генерал русской армии М.С. Воронцов мог занимать почетное место, в рядах ветеранов. Возможно, преодолевая душевную боль от утраты 9 июня 1832 года своего отца дипломата С.Р. Воронцова,^{vi} он мог дать согласие присутствовать на очередном юбилее.

В альбоме изображение зала для Ватерлоо – Банкетов принадлежало Нэшу (1809-1878), акварелисту, литографу, антиквару. Представительный тридцатиметровый зал богато декорирован позолотой и дорогой желтой дамасской тканью, известной в России под названиями «дама» или «камка». Центральное место в интерьере занимал длинный стол с гигантскими порфиристыми канделябрами, подаренными российским императором Николаем I, которого герцог поздравлял с восшествием на престол в 1826 году. Среди

картин, плотно развешенных по стенам, встречаются шедевры мирового значения, частично попавшие к Веллингтону в качестве военных трофеев, захваченных англичанами у местечка Витория после боя. Картины, вырезанные ножами из рам, до недавнего времени являвшиеся трофеями старшего брата Наполеона короля Испании Жозефа Бонапарта, оказались спрятанными в багажном отделении (империале) кареты для путешествий, или, говоря на языке подленника: ‘these pictures cut rudely from their frames with a knife were found packed in the imperial of the travelling carriage of King Joseph Buonaparte.’^{vii}

Из названных в тексте, две до сих пор входят в коллекцию Веллингтона: “Продавец воды” Веласкеса, причем одна из самых ранних работ мастера, датируемые между 1618 и 1621 и маленькая, но по мнению Вазари, самая лучшая работа мастера Высокого Возрождения Корреджо – “Христос в Гефсиманском саду”, хорошее повторение которой имеется в Национальной галерее Лондона. Среди трофеев герцога значились и “Портрет папы Иннокентия X” – знаменитая картина Веласкеса, исполненная им в 1650 и ныне хранящаяся в галерее Дориа-Памифли в Риме. Считавшаяся трофеем вторая картина Корреджо из коллекции герцога – “Рождество Христово” (или “Ночь”), созданная около 1530 значилась позже в собрании Дрезденской картинной галереи. Эти шедевры висели в зале Ватерлоо – Банкетов. В доме герцога хранилось и известное произведение скульптора Кановы, о котором в тексте альбома сообщает Митчелл: колоссальная статуя Наполеона, для исполнения которой мастера и пригласили в 1802 году во Францию. Позже автор преподнес ее в дар победителю “корсиканского чудовища”. Но, словно в насмешку над своим бывшим противником, Веллингтон поместил колосс в темной каморке под винтовой лестницей, не давая возможности хорошо рассмотреть работу лучшего скульптора начала XIX века, вернувшего, к слову сказать, на родину итальянские сокровища, вывезенные в качестве трофеев французами.

В то время, как в России, создавал серию портретов для Военной галереи 1812 года в Зимнем дворце английский мастер-виртуоз Джордж Доу (1781-1829), на Британских островах лучшим живописцем был признан Томас Лоуренс, создавший на протяжении 1814-1820 гг. портреты союзных монархов, а также прославленных генералов, участвовавших в низвержении Наполеона. Художник тоже был ровесником поверженного французского императора. Лоуренс (1769-1830) увековечил и представителей семьи Воронцовых: самого генерал-майора, его жену и сестру, вышедшую замуж за лорда Пемброка. В Полосатой гостиной Апсли Хаус имелась серия портретов героев, ветеранов, прославившихся геройством. Литография Т. Бойза изображает интерьер, полностью заполненный картинами. Митчелл называет этот зал Вальгаллой, куда после смерти попадают павшие герои. Автор текста, сам боевой генерал, подробно повествует о них, называя поименно: генералы Пиктон (1758-1815), Бересфорд (1768-1854), фельдмаршал Комбермер (1773-1865), адмирал Нельсон (1758-1805), рядом с которым в соборе Святого Павла Железный Герцог нашел свой последний приют.^{viii}

Рядом с Полосатой гостиной находилась столовая хозяина дома. Ее интерьер изобразил Т. Дибдин: со стен смотрели на входящих венценосные монархи, участники антинаполеоновских коалиций: Александр I, Людовик XVIII, Георг IV и другие. Митчелл сообщает, что Веллингтон выделял из их числа императора

Австрии Франца I и приговаривал, глядя на его портрет: «Бедняга, очень хорошо – бедняга, как похож!» ('Poor man, very good – poor man, very like.')^{ix}

Под галереей Ватерлоо располагалась Китайская комната с расставленными в шкафах подарками: предметами столового серебра и фарфора из Пруссии, Саксонии, Франции, Австрии. Автором этого листа является Т. Бойз. Он же исполнил литографические изображения и других апартаментов: секретарской, спальни герцога, на стенах которой развешены очаровательные женские головки, в числе которых «шведский соловей» Дженни Линд (1820-1887), посетившая с концертами Англию в 1840-е годы. Среди других изображенных интересно упоминание о неизвестном русском генерале, «имя которого никто не может прочесть либо написать» ('one is of a Russian General with a name nobody can read or spell')^x, что вызывает опасение – не является ли этот анонимный герой М.С. Воронцовым, из-за недостатка личного времени не очень часто посещавший своего почитаемого патрона и по сему не запомнившийся ни домочадцам, ни персоналу Апсли Хауса.

Текст Митчелла, судя по мельчайшим бытовым зарисовкам, прекрасно знавшего герцога, дает возможность более зримо представить его аскетический быт. Интересны упоминания о мемориальных деревьях, под которыми главнокомандующий вел бой и потом увековеченные в предметах мебели его дома, об опасениях за жизнь герцога и в качестве защиты появлении на окнах пуленепробиваемых ставен и о посте часового у гардеробной комнаты.^{xi} Веллингтон был сторонником жестких мер: в его армии употреблялись телесные наказания, в конце жизни решительно собирался разгромить чартистское движение, за что в 1912 году был низвергнут с пьедестала триумфальной арки на краю Грин-парка и заменен статуей Победы.

Лист Ф. Диллона передавал тот удивительный эффект, когда фигура Веллингтона еще отбрасывала в лучах заходящего солнца тень на свое прежнее жилище. Вызывавшее у наблюдавших это явление мистические мысли о возвращении хозяина домой.^{xii}

Ф. Диллон и Т. Брайз добавили в альбом два листа с изображением замка Уолмер, на взморье, где после прогулки неожиданно 14 сентября оборвалась жизнь военачальника и государственного деятеля Великобритании.

Упомянув о битве при Ватерлоо, стоит отметить, что без участия прусского фельдмаршала Блюхера, превзошедшего в этом бою самого себя, Наполеону бы удалось, имея перевес в артиллерии, сломить английскую армию. Понимая всю сложность ситуации, Веллингтон отдал приказ по своему штабу стоять на смерть до прихода Блюхера, повторяя про себя памятные многим слова: «Блюхер или смерть». Разбитый под Краоном, неоднократно рисковавший попасть в плен к Наполеону, Блюхеру удалось запутать следы и, обманув маршала Груши, зайти в тыл армии французов... История соединила вместе имена Веллингтона и Блюхера, как соединила и имена Баркляя-де-Толли, спасшего русскую армию и сохранившего ее боеспособность, и Кутузова, вдохнувшего в нее дух победы.

-
- ⁱ Типу-Султан 1751-1799, индийский султан и военачальник, оказывал упорное сопротивление армии Веллингтона. Погиб в бою 7 мая 1799 года, после взятия англичанами столицы Майсура Серингатама.
- ⁱⁱ Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. –М., 1994, с. 201.
- ⁱⁱⁱ Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь, СПб., т. XVII-а, с. 955.
- ^{iv} Альбом Апсли Хаус, с. 1.
- ^v Альбом Апсли Хаус, с. 2.
- ^{vi} Огарков В.В. Воронцовы. – СПб., 1995, с. 2500.
- ^{vii} Альбом Апсли Хаус, с. 2.
- ^{viii} Альбом Апсли Хаус, с. 3.
- ^{ix} Альбом Апсли Хаус, с. 3.
- ^x Альбом Апсли Хаус, с. 6.
- ^{xi} Альбом Апсли Хаус, с. 2.
- ^{xii} Альбом Апсли Хаус, с. 2.